

и бой, острилз саблѣж и тѣпилз дѣшѣ. Обладанз отз нѣкое нетрѣпѣніе прѣгладалз вси украшеніа на двора; влазилз въ прѣстолнѣ-тѣ станѣ, гладалз Райнинный образз и излазилз мраченз, като събѣденз отз нѣкой сѣнз, въ кой-то вѣждалз неродены безтѣлесны сѣнки.

Дотрѣчалз скороходець съ извѣстіе, че велика сила Българска иде вѣззз Прѣславз.

Нека дойдѣть да оставать главы-ты си подз стѣны-ты на моѣ-тѣ столицѣ! отговорилз Свѣтославз.

Напѣсто трѣсили кнагынѣ-тѣ. Свѣтославз мыслилз, че тѣ сѣ крые изз Прѣславз, тѣ былз вече готовз на послѣдне срѣдство, да развали града до основѣ, само да бы ѣж нашлз; нѣ адѣ-тѣ надви на всичкы-ты мѣ дрѣгы чѣвства.

— Шѣть да мѣ направать! извыкалз изѣднаждз, грабналз мечь и затеклз сѣ въ прѣстолнѣ-тѣ станѣ. Прѣдз него стоѣла живѣ Райна; омаѣла го, повыкала го на отмыщеніе за равнодѣше-то ѣ; а не подвигѣ ни очи, ни трепка отз страхз, нито сѣ моли, за да ѣж пожали. И царь Петѣрз, устремилз неподвижны очи на кназа, мѣлашкомз гладалз. А Свѣтославз стои изѣаанз като убѣицѣ надз лѣша на своѣ-тѣ жѣртѣж, и като да мыслилз: какѣвз ѣ той бездѣшный врагз прѣдз мене? нито дѣхз, нито сѣщество; зачнѣло сѣ у чѣждѣ дѣшѣ и живѣе въ неѣж като живѣ!

Свѣтославз разгладалз около себе и наздравѣ, уплашенз да нѣма живѣ чѣловѣкз, излѣзлз изз